

Distr.
GENERAL

S/1994/379
4 April 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В моем письме от 16 декабря 1993 года (S/26912) я сообщил членам Совета Безопасности о принятом мною после консультаций с правительством Таджикистана и другими сторонами решении назначить посла Рамиро Пириса Бальона, Постоянного представителя Уругвая при Организации Объединенных Наций, моим Специальным посланником в Таджикистане. Нынешний мандат Специального посланника истекает 31 марта 1994 года.

2. В письме от 22 декабря 1993 года (S/26913) Председатель Совета сообщил мне о том, что члены Совета приветствовали мое решение назначить г-на Пириса Бальона. Он также отметил заинтересованность членов Совета в получении сообщений о миссии г-на Пириса Бальона и о любых будущих рекомендациях, которые я, возможно, пожелаю представить в контексте этой миссии.

3. При выполнении своего мандата в январе и феврале 1994 года мой Специальный посланник совершил две поездки в Таджикистан, в ходе которых он провел встречи в Душанбе с президентом, первым заместителем президента, премьер-министром, министром иностранных дел и другими высокопоставленными правительственными должностными лицами. Он также посетил Хорог, центр Горно-Бадахшанской области, где провел беседы с различными группами, в том числе с полевыми командирами основных групп, находящимися в оппозиции к центральному правительству. Он посетил Худжанд, центр Ленинабадской области, где провел переговоры с руководителями области. В ходе этого периода Специальный посланник также провел переговоры с министрами иностранных дел и с другими высокопоставленными должностными лицами в столицах Исламской Республики Иран, Пакистана, Российской Федерации и Узбекистана. В ходе поездки в Рим он провел консультации с должностными лицами министерства иностранных дел Италии по вопросу о координации деятельности Организации Объединенных Наций и Соединения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Таджикистане. В Женеве он обсудил с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) политические и гуманитарные аспекты проблемы таджикских беженцев.

94-16393.R 050494 050494

/...

II. ПОЛОЖЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

4. Положение в Таджикистане, особенно на его границах с Афганистаном, остается нестабильным и взрывоопасным. Вооруженные группы оппозиции ежедневно проникают на территорию страны и ведут боевые действия с правительственными силами, при этом внутренняя вооруженная оппозиция продолжает совершать нападения в самой стране. С наступлением весны военная конфронтация может еще больше усилиться.

5. Нестабильность и боевые действия в соседнем Афганистане продолжают оказывать негативное воздействие на положение в Таджикистане. Это представляет собой реальную опасность и может привести к непредсказуемым негативным последствиям для мира и безопасности в регионе в целом.

6. Другим вызывающим беспокойство аспектом является опасность конфронтации на этнической почве. Серьезная напряженность уже существует в Хатлонской области на юге Таджикистана, и конфронтация между таджиками и узбеками в Афганистане легко может перекинуться в Таджикистан и другие государства Центральной Азии.

7. Экономическое положение в Таджикистане продолжает резко ухудшаться. Транспортная система парализована в результате значительного дефицита топлива, многие промышленные предприятия закрыты, а население страдает от нехватки продовольствия. Во многих провинциях страны имеют также место перебои с подачей электроэнергии и воды.

III. МНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА

8. В ходе бесед со Специальным посланником в Душанбе президент Таджикистана недвусмысленно подтвердил решение его правительства как можно скорее начать переговоры с таджикской оппозицией под эгидой Организации Объединенных Наций без предварительных условий или исключения из этого процесса каких-либо представителей оппозиции. В этой связи руководители таджикского правительства подчеркнули необходимость проведения переговоров с "реальными и влиятельными лидерами оппозиции", которые контролируют военные группировки и которые имеют серьезный политический вес в стране.

9. Что касается места проведения переговоров, то руководители таджикского правительства предложили Москву в качестве наиболее подходящего места. Однако они высказались отрицательно по поводу участия в этих переговорах наблюдателей, подчеркнув, что их присутствие, особенно на первоначальных этапах, может усложнить процесс переговоров. В то же время они поддержали высказанную оппозиционными группами и лицами в Горно-Бадахшанской области и в Москве мысль о том, что Российская Федерация могла бы выступать в качестве "содействующей стороны" в переговорах.

10. В ходе переговоров со Специальным посланником должностные лица таджикского правительства выразили надежду на то, что оппозиционные группы согласятся на прекращение огня в пограничных районах и будут проявлять сдержанность во время начала переговоров. Со своей стороны, они дали заверения в том, что будут проявлять сдержанность и не прибегнут к неспровоцированным военным действиям.

11. Таджикские лидеры также информировали моего Специального посланника о том, что за последний год из района Мазари-Шариф было репатриировано 27 000 беженцев, однако более 50 000 беженцев по-прежнему остаются в Афганистане. Они подчеркнули, что усилия, предпринимаемые для начала процесса переговоров, должны дополняться согласованными мерами с

/...

целью завершения репатриации беженцев. По их мнению, в Таджикистане нельзя достичь прочного мира и национального примирения без решения проблемы беженцев. В этой связи они положительно оценили усилия УВКБ и подчеркнули необходимость продолжения осуществления программ репатриации.

IV. МНЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ОППОЗИЦИИ

12. В Тегеране, Хороге и Москве мой Специальный посланник провел переговоры с руководителями оппозиционных партий и движений, в том числе Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, Народного движения "Растохез" и Координационного комитета таджикских демократических сил в странах Содружества Независимых Государств (СНГ).

13. Моему Специальному посланнику удалось заручиться согласием лидеров оппозиции как можно скорее начать переговоры с правительством. Тем не менее они отклонили идею о выборе Москвы в качестве места для проведения переговоров. Альтернативными местами были предложены Тегеран и Исламабад. Они также указали, что переговоры должны проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций с участием наблюдателей из Афганистана, Исламской Республики Иран, Пакистана, стран Центральной Азии и Российской Федерации. Лидеры оппозиции также выразили надежду на проведение предварительных переговоров с представителями Российской Федерации.

14. Лидеры оппозиции выразили надежду на то, что правительство Таджикистана до начала переговоров объявит всеобщую амнистию для политических заключенных. Со своей стороны, лидеры Демократической партии и Народного движения "Растохез" заявили об отказе от террористической деятельности против нынешнего правительства Таджикистана и выразили свою убежденность в том, что политический диалог является единственным путем достижения мирного решения в стране.

15. В Горно-Бадахшанской области участники переговоров со Специальным посланником выразили серьезную обеспокоенность по поводу продолжающихся боевых действий в Афганистане, которые, по их мнению, могут перекинуться в их регион. Они указали, что критическое гуманитарное положение в Горно-Бадахшанской области еще больше ухудшится в результате потока беженцев из Афганистана. В этой связи они подчеркнули, что процессу достижения прочного мира в Таджикистане в значительной степени будут способствовать параллельные действия по установлению мира в Афганистане.

V. МНЕНИЯ СОСЕДНИХ И ДРУГИХ СТРАН

16. Участники переговоров со Специальным посланником в Исламской Республике Иран, Пакистане, Российской Федерации и Узбекистане решительно поддержали усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы как можно скорее собрать таджикские стороны за столом переговоров и путем политического диалога достичь соглашения о прекращении огня. Они поддержали мнение о том, что межтаджикские переговоры должны начаться без предварительных условий или исключения из этого процесса возможных участников с любой из сторон.

17. Некоторые официальные лица соседних с Таджикистаном стран выразили свою обеспокоенность по поводу опасности дальнейшей эскалации боевых действий как на таджико-

/...

афганской границе, так и внутри самого Таджикистана. По их оценке, остается все меньше времени для того, чтобы находящиеся в изгнании таджикские лидеры и правительство предприняли серьезные действия в направлении примирения.

18. Представители Исламской Республики Иран, Пакистана и Российской Федерации предложили столицы своих стран в качестве места для проведения межтаджикских переговоров и заявили о своей готовности способствовать переговорам любым путем, который Организация Объединенных Наций сочтет целесообразным.

VI. ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ

19. Для того чтобы содействовать урегулированию расхождений между таджикским правительством и оппозицией по вопросам места проведения переговоров и присутствия на них наблюдателей, а также в целях скорейшего начала переговоров, правительство Российской Федерации согласилось с просьбой таджикской оппозиции провести с ней неофициальные консультации до начала политического диалога между таджикскими сторонами. В ходе визита в Тегеран 6 и 7 марта 1994 года г-н А. Адамишин, специальный посланник президента Б. Ельцина и первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, заручился согласием лидеров таджикской оппозиции на выбор Москвы в качестве места для проведения переговоров. По предложению лидеров оппозиции г-н Адамишин согласился с проведением переговоров в Тегеране и Исламабаде после московского раунда. Была также достигнута договоренность о том, что Афганистан, Исламская Республика Иран, Пакистан, Российская Федерация и государства Центральной Азии будут наблюдателями на переговорах.

20. В письме от 23 марта 1994 года на имя моего Специального посланника президент Таджикистана согласился с изменениями в условиях переговоров, согласованными между г-ном Адамишиным и лидерами таджикской оппозиции в Тегеране, хотя вопрос о месте проведения будущих раундов переговоров может быть поднят в ходе первого раунда. Он заявил, что правительство Таджикистана готово начать переговоры с оппозицией в Москве как можно скорее.

21. В письме от 26 марта 1994 года на имя моего Специального посланника г-н А. Тураджонзода, руководитель делегации таджикской оппозиции на переговорах с правительством и заместитель председателя Исламской партии возрождения Таджикистана, сообщил ему о том, что делегация таджикской оппозиции готова как можно скорее начать переговоры в Москве без предварительных условий.

22. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, я поручил моему Специальному посланнику пригласить таджикские стороны на первый раунд переговоров, который должен состояться в Москве. Я также поручил ему сообщить правительствам

Афганистана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Российской Федерации и Узбекистана о том, что они будут участвовать в переговорах в качестве наблюдателей.

23. Я также принял решение о продлении срока действия нынешнего мандата моего Специального посланника, который истекает в конце марта 1994 года, еще на три месяца до конца июня 1994 года. Я считаю, что на этот срок также необходимо продлить мандат небольшой группы должностных лиц Организации Объединенных Наций, находящихся в настоящее время в Таджикистане. Они будут оказывать Специальному посланнику важную помощь по основным и другим вопросам.

24. Следует напомнить, что в моем письме от 26 апреля 1993 года я сообщил членам Совета Безопасности о том, что мандат моего Специального посланника включает три задачи, а именно:

- а) обеспечить достижение соглашения о прекращении огня и вынести рекомендации в отношении международных контрольных механизмов, которые могут быть целесообразны;
- б) выяснить позиции всех заинтересованных сторон и предоставлять добрые услуги в целях содействия обеспечению начала процесса переговоров для поиска политического решения;
- с) заручиться поддержкой соседних стран и других заинтересованных сторон для достижения вышеупомянутых целей.

К этому мандату я теперь добавил следующее положение: "По просьбе заинтересованных сторон предоставлять добрые услуги в ходе политических переговоров по вопросу национального примирения".

25. Согласие таджикских сторон начать политический диалог по вопросу национального примирения является положительным событием. Оно дает таджикскому народу возможность закрыть трагическую главу в его истории и предотвратить дальнейшие страдания и кровопролитие. Я буду готов рекомендовать Совету Безопасности дать позитивный ответ на любую разумную просьбу, которую стороны могут высказать в отношении международных контрольных механизмов, когда это будет уместно.
